

На правах рукописи

САПАРБАЕВ Данияр Сарсембекович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ
ОХРАНА СОБСТВЕННОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ:
ТЕОРЕТИКО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Нижний Новгород – 2017

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ
Кузнецов Александр Павлович

Официальные оппоненты: *Кочои Самвел Мамадович,*
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
профессор кафедры уголовного права;

Безверхов Артур Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет
им. академика С.П. Королёва»,
декан юридического факультета,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Защита состоится 15 ноября 2017 года в 09⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 630950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://на.мвд.рф>.

Автореферат разослан «___» _____ 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Е.А. Мамай

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Собственность в системе общественных отношений является первоосновой экономики, представляет собой сложную многофункциональную категорию. В силу своей природы собственность требует правовой регуляции. Неслучайно во Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 года, в Конституции Российской Федерации и Конституции Кыргызской Республики закрепляются значимые правовые положения, согласно которым признаются и защищаются равным образом все формы собственности: запрещается устанавливать какие-либо ограничения или предоставлять преимущества для тех или иных форм.

В Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годов отмечается, что гарантией функционирования и стабильности развития общества и государства в целом является обеспечение защищенности отношений собственности.

Государство, охраняя собственность, выступает гарантом ее стабильности и обеспечивает устойчивое развитие отношений, связанных с имущественными правами граждан и организаций. Решая основные задачи по охране собственности, органы власти России и Кыргызстана уделяют особое внимание становлению и совершенствованию уголовного законодательства. Масштабность криминализации общественных отношений собственности заставила законодателей указанных стран расширить сферу уголовно-правового регулирования, ужесточить ответственность за наиболее опасные преступления.

Преступления против собственности традиционно отличаются распространенностью, их показатель в Российской Федерации и Кыргызской

Республике примерно одинаков: около 52% от всего числа регистрируемых преступлений¹.

Подтверждением этому служит характерное для обоих государств совпадение динамики роста и спада уровня преступности против собственности с учетом естественного прироста населения (на 100 тыс. человек в России и Кыргызстане (в скобках): 2011 год – 840,5 (310,3); 2012 год – 985,9 (305,6); 2013 год – 924,8 (276); 2014 год – 875,8 (250,3); 2015 год – 953,5 (267,3); 2016 год – 839,3 (259,75)². Несмотря на характерную динамику снижения имущественной преступности в России и Кыргызстане, в 2015 году наблюдался рост количества преступлений против собственности, что, в свою очередь, указывает на существующую проблему нестабильности принятых государствами мер по обеспечению охраны имущественных прав граждан.

В Кыргызской Республике в рамках проводимой кампании по реформированию судебной системы изменяется отраслевое законодательство: 3 февраля 2017 года принята новая редакция Уголовного кодекса; в уголовно-правовую систему включен Кодекс о проступках. Указанные правовые акты вступят в законную силу 1 января 2019 года. Обновление уголовного законодательства связано с реализацией концепции новой категоризации уголовных правонарушений, которая в большей мере затронет уголовно-правовую охрану собственности. По мнению составителей закона, это позволит осуществить либерализацию и гуманизацию уголовной политики государства. Изучение положений нового киргизского уголовного законодательства, в частности в сфере обеспечения охраны собственности, представляет научный интерес и для Российской Федерации, которая также

¹ Состояние преступности в государствах – участниках Содружества Независимых Государств в I полугодии 2016 года // Официальный портал координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.ksgp-cis.ru/about/obzory/article-4> (дата обращения: 12.02.2017).

² Расчет коэффициента преступности производился без учета возраста наступления уголовной ответственности и не включал составы, связанные с уничтожением или повреждением чужого имущества (на основе информационных данных ГИАЦ МВД России, Нацстаткома КР, ежегодных аналитических справок МВД КР. URL: <http://www.statdata.ru/russia> (дата обращения: 14.04.2017).

нуждается в реформировании и совершенствовании уголовного законодательства.

Исследование нового законодательства Кыргызской Республики позволило сделать вывод о том, что в механизме уголовно-правового регулирования отношений собственности имеются юридико-технические погрешности, которые в процессе применения могут повлиять на его эффективность.

Аналогичная ситуация складывается в уголовном законодательстве Российской Федерации. В результате постоянных изменений уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против собственности, происходит рассистематизация уголовно-правовых положений, что затрудняет их применение.

Актуальность исследования уголовно-правовой охраны собственности в России и Кыргызстане определяется наличием следующих причин. Во-первых, указанные государства обладают общими историческими, культурными, демографическими и экономическими связями, что вызывает потребность в выявлении общих закономерностей развития уголовного права. Во-вторых, основой конструирования составов преступлений послужили типологизированные уголовно-правовые запреты. В-третьих, существующий общий подход по криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации обусловил формирование единых уголовно-правовых запретов. В-четвертых, уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления против собственности, в ряде случаев имеют характерные юридико-технические ошибки, в связи с чем нуждаются в исправлении. В-пятых, возникает настоятельная потребность в формулировании предложений по гармонизации и унификации уголовно-правовых предписаний в связи с едиными угрозами безопасности государства.

Степень научной разработанности темы. Преступления против собственности на протяжении всей истории развития юриспруденции

становились объектом исследования многих ученых-юристов. К фундаментальным работам, посвященным исследованию охраны собственности, следует отнести труды дореволюционных российских ученых М.Н. Гернета, Л.О. Белогриц-Кистяковского, И.Я. Фойницкого. В формирование теории уголовно-правового обеспечения отношений собственности внесли достойный вклад советские и российские ученые: А.Г. Безверхов, Ю.Д. Блувштейн, В.В. Векленко, Г.В. Верина, С.А. Елисеев, А.А. Жижиленко, М.М. Исаев, Н.И. Коржанский, Н.Ф. Кузнецова, А.П. Кузнецов, Н.А. Лопашенко, А.А. Пионтковский, Э.С. Тенчов, П.С. Яни.

В рамках диссертационного исследования проблемы уголовно-правовой охраны собственности рассмотрены такими учеными, как: С.А. Бочкарев, С.М. Кочои, В.И. Плохова, М.В. Степанов, А.В. Шульга.

Существенный вклад в исследование проблем совершенствования уголовного законодательства в части охраны отношений собственности внесли представители научной общественности Кыргызской Республики: Т.Б. Асанов, А.Н. Адилов, П.Я. Арцыбашев, К.А. Бодобаев, И.Л. Голободько, К.М. Осмоналиев, К.Ш. Курманов, В.А. Кигишьян, Э.О. Люкеев, Г.Н. Назарбекова., Л.Ч. Сыдыкова,

Научные труды указанных авторов представляют обширную научную и методологическую основу, позволившую выделить новые, ранее не решенные задачи, направленные на: совершенствование уголовно-правовой охраны собственности; устранение противоречий в действующем уголовном законодательстве; исключение ошибок в судебно-следственной практике, обусловленных наличием неточности формулирования норм и отсутствием четкости в описании криминообразующих признаков.

Распространенность преступлений против собственности, необходимость совершенствования и корректировки текущего уголовного законодательства и отсутствие комплексного исследования уголовно-правовых норм в рамках главы 21 УК Кыргызской Республики – все это послужило основанием для выбора темы настоящей работы.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения охраны собственности в Российской Федерации и Кыргызской Республике.

Предметом изучения выступает уголовное законодательство России и Кыргызстана в сфере охраны собственности и связанные с данной сферой нормы уголовного законодательства ряда зарубежных стран – представителей различных правовых систем, государств – участников Евразийского экономического союза; юридическая литература по исследуемому вопросу, следственно-судебная практика, акты толкования высших судебных органов России и Кыргызстана, статистические отчеты ГИАЦ МВД России и ГИАЦ МВД КР; статистические данные, представленные Росстатом Российской Федерации и Нацстаткомом Кыргызской Республики; результаты социологического исследования, анкетирования граждан и работников правоохранительных органов.

Цель диссертационной работы заключается в разработке научных и практических рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовой охраны института собственности в Российской Федерации и Кыргызской Республике и формулировании предложений по повышению эффективности норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за преступления против собственности.

Достижение указанной цели предопределило постановку и решение следующих теоретических и практических **задач**:

- определить содержание института собственности в современном уголовном праве, а также его соотношение с иными отраслями права;
- изучить историко-правовое развитие ответственности за преступления против собственности в России и Кыргызстане;
- обобщить зарубежный уголовно-правовой опыт для дальнейшего совершенствования уголовного законодательства России и Кыргызстана;

- исследовать действующие нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за преступления против собственности, для выявления проблем в их квалификации;
- сопоставить уголовно-правовой опыт России и Кыргызстана для дальнейшего применения в рамках совершенствования отдельных положений уголовного законодательства;
- сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в сфере охраны собственности.

Научная новизна исследования заключается: в обоснованности и поиске уголовно-правовой и криминологической информации о путях повышения эффективности уголовного законодательства в сфере охраны собственности; в комплексном сравнительно-правовом изучении теоретических и практических позиций проблем конструирования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против собственности в Российской Федерации и Кыргызской Республике.

Учитывая последние изменения в уголовном законодательстве рассматриваемых в работе государств, диссертантом предложен качественно новый взгляд на институт собственности как важнейший объект уголовно-правовой охраны.

Исследование действующего и принятого нового уголовного законодательства, судебной-следственной и интерпретационной практики в Российской Федерации и Кыргызской Республике позволило: выявить недостатки и пробелы, снижающие эффективность предупреждения преступлений против собственности; выработать теоретические парадигмы по их устранению; сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-правового воздействия в сфере отношений собственности на уровне правотворческой и правоприменительной деятельности.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что основные положения, выводы, рекомендации диссертационного исследования могут быть использованы при пересмотре концептуальных положений в

направлении повышения эффективности уголовно-правовой охраны собственности в России и Кыргызстане, а также взаимного возможного использования правового опыта рассматриваемых стран при совершенствовании действующего уголовного законодательства.

Практическая значимость работы заключается в ее возможном использовании в правотворческой деятельности при совершенствовании уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану собственности; в правоохранительной деятельности по квалификации преступлений против собственности; в научно-теоретических и научно-прикладных областях, связанных с проблемами уголовно-правовой охраны собственности; в образовательном процессе при подготовке специалистов или повышении их квалификации; при издании учебных и учебно-методических пособий по уголовно-правовым дисциплинам.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составили: философский (диалектико-материалистический метод научного познания); общенаучный (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный, логический); частнонаучные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, документальный, социологический) методы познания социальной действительности во взаимосвязи и взаимообусловленности процессов и явлений, связанных с преступлениями против собственности.

Основные положения, выносимые на защиту:

I. Положения, относящиеся к методологической основе уголовно-правовой охраны собственности:

1. Эффективность и результативность уголовно-правовой охраны собственности зависит от научного понимания природы собственности, разработанности теоретико-терминологического инструментария в социально-гуманитарных науках:

а) сущностная характеристика собственности выражается в том, что собственность имманентно присуща человечеству; она является показателем экономической свободы, основой общественного развития;

б) собственность – это экономическая, социальная, правовая, морально-нравственная, аксиологическая, культурологическая категория, позволяющая удовлетворять потребности человека;

в) объектом уголовно-правовой охраны собственности является обладание субъектами экономически обоснованными материальными благами, выраженное в праве владения, пользования, распоряжения или передачи полномочий по своему усмотрению;

г) уголовно-правовая защита зависит от устойчивых эвальных критериев, определяющих степень и характер общественной опасности преступного поведения.

2. Конституционные нормы, являясь основой для уголовного законодательства, обеспечивают взаимосвязь последних с другими правовыми регламентами в сфере охраны собственности:

а) уголовно-правовые доктрины России и Кыргызстана основываются на материальной составляющей имущественных отношений, их конкретизации в уголовном законодательстве;

б) исследование конституционных и уголовно-правовых положений позволило выявить межотраслевые коллизии и сформулировать, исходя из этого, предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

II. Положения, относящиеся к уголовно-правовой охране собственности в истории России и Кыргызстана и современном законодательстве зарубежных стран.

1. Генезис российского уголовного законодательства в области охраны собственности отражает становление и развитие российской государственности и включает пять самостоятельных этапов:

а) влияние на уголовное законодательства обычного права: диспозитивность наказания, преобладание наказаний имущественного характера (первый этап: X–XV вв.);

б) государство становится главным и единственным регулятором уголовно-правовой охраны собственности: наказания носят публичный характер; имущественная выплата заменяется телесными наказаниями, тюремным заключением, высылкой (второй этап: XV–XVII вв.);

в) уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления против собственности, подверглись существенной корректировке; сформулированы дополнительные составы преступления; при описании способов их совершения используются приемы казуистичного изложения (третий этап: XVIII в. – 1917 г.);

г) советский период развития уголовного законодательства характеризуется отказом от казуистичной формы изложения уголовно-правовых предписаний и переходом к конкретной фиксации криминообразующих признаков, дифференциации уголовной ответственности в зависимости от форм собственности (четвертый этап: 1917 – 1996 гг.);

д) постсоветский период характеризуется отказом от дифференциации уголовной ответственности по форме собственности; детальной реформацией ответственности как по способу совершения преступления против собственности, так и с учетом стоимостных критериев (пятый период: 1996 г.– по наст. время).

2. Эволюция киргизского уголовного законодательства в области охраны собственности происходила на основе: обычного уголовного права; мусульманского уголовного права; уголовного права Российской империи, советского уголовного права и включала четыре этапа:

а) разрешение правовых конфликтов, связанных с нарушением имущественных прав, осуществлялось при отсутствии письменных правовых источников на основе норм адата и мусульманского права,

которые до середины XIX века составляли правовую основу уголовной ответственности за преступления против собственности (первый этап: до середины XIX в.);

б) включение киргизских племен в состав Российской империи в середине XIX века обусловило действие ее уголовно-правовых предписаний в области охраны собственности (второй этап: середина XIX в. – 1917 г.);

в) советский период характеризуется действием на территории Кыргызстана уголовного законодательства РСФСР (1922 г., 1926 г.), а с 1961 года – УК Киргизской ССР, последний дублировал положения уголовного законодательства союзных республик (третий этап: 20-е г. XX в. – 1997 г.);

г) развитие современного киргизского уголовного законодательства происходит под влиянием российского уголовного законодательства, с тенденцией к поэтапному усложнению уголовно-правовых норм (четвертый этап: с 1997 г. по наст. время).

3. Современное уголовное законодательство зарубежных стран в области охраны имущественных отношений имеет существенные различия, обусловленные историческими, социально-экономическими, правовыми и иными особенностями:

а) англосаксонская правовая система характеризуется наличием многочисленных законов, в которых архаично излагаются уголовно-правовые предписания в области охраны собственности. К преступлениям относятся различные деяния, совершаемые с обманными действиями с причинением имущественного ущерба, включая компьютерные преступления против собственности;

б) уголовное законодательство романо-германской правовой системы основывается на кодифицированных, а также дополнительно принятых актах, предусматривающих ответственность за имущественные преступления. Противоправные деяния классифицируются на преступления и проступки, в ряде случаев ответственность предусматривается и для юридических лиц;

в) в государствах мусульманской системы права ислам признается государственной религией: уголовно-правовая охрана имущественных прав в большинстве исламских стран основывается на сочетании религиозных норм, норм обычного права и законодательных кодифицированных актов; в соответствии с религиозными нормами предусматриваются телесные виды наказания;

г) уголовное законодательство Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в целом и в области защиты отношений собственности в частности базируется на единой концепции национальных уголовных законов, предусматривающих их унификацию и гармонизацию: криминализацию однородных деяний, определение понятия «хищение», установление количественных характеристик стоимостных критериев, а также оснований освобождения от уголовной ответственности.

III. Положения, относящиеся к инструментальному исследованию уголовно-правовых норм об охране собственности в Российской Федерации и Кыргызской Республике:

1. История развития государственности в России и Кыргызстане предопределила тождество форм и видов уголовно-правовой охраны собственности. Исследование уголовно-правовых норм позволило:

- а) предложить классификацию преступлений против собственности;
- б) сформулировать дефиниции: «хищение», «хранилище»; «использование лицом своего служебного положения при хищении»;
- в) внести коррективы в законодательное определение «хищение» с включением криминообразующего признака «корысть».
- г) определить размер значительного ущерба юридическому лицу;
- д) предложить перемещение ст.175 УК КР «Умышленное уничтожение или разрушение памятников истории, культуры, объектов природы» в главу 25 УК КР «Преступления против здоровья и общественной нравственности»; ст. 177 УК КР «Приобретение и сбыт заведомо преступным путем имущества» в главу 22 УК КР «Преступления против экономической деятельности»;

криминализировать: признак деяния (мошенничества) с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»); признак деяния (кражи, грабежа, разбоя): «хищение имущества, представляющего особую жизнеобеспечивающую значимость в условиях чрезвычайной ситуации».

е) исключить: полисемию при описании криминообразующих признаков, используемых в статьях главы 21 УК КР; ст. 505-14 КоАО Кыргызской Республики, устанавливающей административную ответственность за разрушение, повреждение гидрометеорологических станций и постов всех видов, за их порчу и *хищение* приборов и оборудования на указанных объектах.

2. Разграничение преступлений в процессе квалификации позволяет выявить внутреннюю взаимосвязь между уголовно-правовыми предписаниями в уголовном законодательстве. С учетом сформулированных положений вносится предложение:

а) о разграничении преступлений, посягающих на собственность: кражи от мошенничества – по предмету; кражи от присвоения и растраты – по субъекту; кражи и скотокрадства – по предмету; мошенничества и вымогательства – по признакам объективной стороны; грабежа от вымогательства – по признакам объективной стороны;

б) о разграничении преступлений против собственности от смежных составов: лжепредпринимательства и мошенничества – по признакам объективной и субъективной стороны; мошенничества и незаконного получения кредита, а также злостного уклонения от уплаты кредиторской задолженности – по субъекту и по объективным признакам; фальшивомонетничества и мошенничества – по объекту и предмету; заведомо ложной рекламы и мошенничества – по субъекту; хищения предметов, представляющих особую ценность, от невозвращения из-за границы культурных ценностей – по моменту возникновения умысла и субъекту;

разбоя, совершенного организованной группой, и бандитизма – по субъекту, по признакам объективной стороны.

3. Эффективность уголовно-правовой охраны собственности зависит от объективных и субъективных факторов: уровня развития экономических отношений; адекватности уголовно-правовых запретов относительно социально-экономических и политико-правовых условий; состояния правотворческой и правоприменительной деятельности; стабильности уголовно-правовых предписаний; профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

В этой связи предлагаются следующие меры по повышению эффективности уголовного законодательства:

а) устранение расхождений (коллизий), возникших между уголовным и административным законодательством;

б) использование единого (унифицированного) подхода в трактовке уголовно-правовой терминологии;

в) проведение независимого мониторинга интерпретационных актов согласно действующим уголовно-правовым предписаниям.

О степени достоверности диссертационного исследования свидетельствуют:

– нормативная база исследования, которую составили Конституция Российской Федерации, Конституция Кыргызской Республики, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Кыргызской Республики, уголовное законодательство стран – участниц ЕАЭС и государств, представляющих различные правовые системы: Великобритании, США, Франции, Германии, Испании, Китая и ряда стран мусульманской системы права, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики, решения и определения Конституционного Суда Российской Федерации, решения и определения Конституционной палаты при Верховном Суде Кыргызской Республики;

– использование в рамках работы широкого круга доктринальных источников: труды российских, киргизских ученых, работы теоретиков дальнего и ближнего зарубежья, посвященные исследованию уголовного права;

– изучение судебно-следственной практики за период 2010 – 2016 годов, всего были изучены материалы 250 уголовных дел, находящихся в производстве следователей МВД Кыргызской Республики; судебные акты, вынесенные за период 2006 – 2016 годов районными судами г. Бишкек и Чуйской области; материалы аналитических обобщений ИАЦ МВД КР и ГИАЦ МВД РФ, статистические отчеты Верховного Суда Кыргызской Республики, информационные данные, представленные Росстатом Российской Федерации и Нацстаткомом Кыргызской Республики;

– эмпирическая основа исследования, характеризующаяся использованием результатов опроса жителей и гостей Нижнего Новгорода в количестве 100 человек. Помимо этого, были получены ответы на подготовленные автором анкеты от 100 сотрудников ОВД России и 100 сотрудников ОВД Кыргызстана, а также 47 человек иных экстренных служб (МЧС и МВД России по Нижегородской области), 30 анкет экспертных оценок, представленные научными сотрудникам ряда вузов Нижнего Новгорода.

В диссертационном исследовании использовались материалы научно-практических конференций, круглых столов, рассматривались материалы, опубликованные в периодической и специальной литературе, затрагивающие тематику работы.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, где осуществлены ее рецензирование и обсуждение.

Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались на научно-практических конференциях и семинарах: Международная дистанционная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы правовых научных исследований в системе органов

внутренних дел» (Караганда, 30 сентября 2016 г.); Международная научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов «Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона – VII» (Улан-Удэ, 15 апреля 2016 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы противодействия преступности: теория и практика» (Коломна, 29 апреля 2016 г.); межвузовский научно-практический круглый стол «Уголовная политика современной России: состояние и перспективы» (Нижний Новгород, 26 апреля 2016 года); межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юридической науки» (Нижний Новгород, 19 ноября 2015 г.); XX и XXI Нижегородские сессии молодых ученых «Гуманитарные науки» (с. Морозовка Арзамасского района Нижегородской области, пансионат «Морозовский», 21–24 октября 2015 г. и 20–23 октября 2016 г.).

Теоретические положения и выводы диссертации внедрены: в учебный процесс Академии МВД Кыргызской Республики им. Э.А. Алиева, Нижегородской академии МВД России, Приволжского филиала Университета правосудия; в практическую деятельность отдела внутренних дел на воздушном транспорте МВД Кыргызской Республики, Главного управления экономической безопасности МВД по Ивановской области, Главного следственного управления МВД по Ярославской области, Торгово-промышленной палаты Нижегородской области.

По теме исследования автором опубликовано двадцать статей общим объемом 6,03 п. л., четыре из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации, и одна – в рецензируемом издании, рекомендованном Высшей аттестационной комиссией Кыргызской Республики.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования; обеспечивает логическую последовательность и

завершенность в изложении хода и результатов исследования. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих восемь параграфов; заключения; списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, степень ее разработанности, указываются объект, предмет, цели и задачи исследования, определяются его методологическая основа, научная новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту; аргументируется теоретическое и практическое значение настоящей работы; приводятся сведения по апробации полученных результатов и внедрении результатов исследования.

Глава первая «Методологические основы уголовно-правовой охраны собственности» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Понятие, сущностная характеристика, социальная природа собственности как объекта уголовно-правовой охраны» рассмотрены исторические и гносеологические предпосылки развития института собственности. Несмотря на многогранность феномена, в отечественной науке уголовного права выделяются экономические, правовые и социальные аспекты отношений собственности. Вместе с этим, отношения собственности характеризуется предметностью, что в свою очередь позволяет проводить разграничение преступлений против собственности от преступных посягательств на интеллектуальную собственность.

Существующая система уголовно-правовых отношений в рамках диалектико-материалистического понимания в качестве основы рассматривает экономическую составляющую собственности. Вместе с тем, нельзя оставлять без внимания волевою и правовую природу происхождения рассматриваемого социального явления.

Основываясь на вышеизложенных научных положениях, попытаемся сформулировать следующий тезис: *«Объектом уголовно-правовой охраны собственности является обладание физическими и юридическими лицами*

экономически обоснованными материальными благами, выраженное в возможности владения, пользования, распоряжения ими и передачи таких правомочий по своему усмотрению».

Институт собственности – исторически изменчивое социальное явление, неразрывно связанное с развитием нормативно-правовой регламентации отношений собственности. Изучение теоретических обоснований собственности с точки зрения ее экономического содержания позволило выделить две позиции: материалистическую и институциональную. Оба научных подхода рассматривают экономическую природу собственности в неразрывной связи с внешней правовой формой выражения.

Во втором параграфе «Конституционные основы уголовно-правовой охраны собственности» проводится анализ соотношения конституционных норм Основного закона Российской Федерации и Кыргызской Республики, их влияние на действующую модель уголовно-правовой охраны собственности. Правовая категория собственности в конституции не совпадает с уголовно-правовым содержанием рассматриваемого термина, так как ее понятие, представленное конституционными нормами, шире, чем представленное в уголовном законодательстве.

Следует выделить несколько особенностей связи норм конституции с уголовным кодексом в аспекте обеспечения охраны собственности.

1. Нормы конституции носят «общие очертания», и формы соединения имеют абстрактный характер и косвенную отсылку, которая выражается в формально-правовом регулировании правовых отношений³.

2. Как правило, конституция как правовой акт не имеет санкций. Данная прерогатива правового воздействия возложена на уголовный закон и иные отраслевые законодательства. При этом конституционные нормы очерчивают границы применения указанных санкций. Так, в ст. 20

³ См.: Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. С. 194.

Конституции Кыргызской Республики устанавливается запрет на принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина. Законом не могут устанавливаться ограничения прав и свобод в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией КР.

3. Об отношении собственности указывается в двух сферах конституционного регулирования: собственности как неотъемлемой составляющей прав и свобод гражданина и человека и в качестве основы конституционного строя и платформы развития рыночных отношений и экономической свободы.

4. В нормах конституции отражено многообразие форм собственности, а в уголовном законе, как правило, данный аспект соблюдается без конкретизации форм собственности в уголовно-правовых нормах, предусматривающих ответственность за преступления против собственности.

5. Дифференцированная позиция о материальной и интеллектуальной собственности, заложенная в структуре конституции, соблюдается в системе уголовного закона.

Вторая глава «Уголовно-правовая охрана собственности в истории России, Кыргызстана и современном законодательстве зарубежных стран» включает три параграфа.

В первом параграфе *«Эволюция уголовно-правовой охраны собственности в России»* проводится ретроспективный анализ основных этапов развития уголовно-правовой регламентации отношений собственности в России. Данное исследование позволило выделить несколько периодов развития норм, предусматривающих ответственность за преступления против собственности:

а) *первый этап* связан с существенным влиянием обычного права (княжеские договоры с Византийским государством, Русская Правда, Псковская судная грамота): диспозитивностью наказаний, преобладанием наказаний имущественного характера. В качестве составов имущественных

преступлений выделяются кража, грабеж. Объектом разбоя являлась личность. Выделяются некорыстные деяния, связанные с самовольным использованием чужой вещью, уничтожением и повреждением имущества. Законодательно нашла отражение зависимость размера наказания от стоимости противоправно изъятого имущества. Однако уголовно-правовые отношения обретают ярко выраженный классовый характер, связанный с феодальным устройством средневекового общества;

б) второй этап характеризуется тем, что государство становится главным и единственным регулятором уголовно-правовой охраны собственности: наказания обретают публичный характер; на смену выплатам приходят телесные наказания, тюремное заключение, высылка. Законодательством фиксируются основания дифференциации наказания, которое зависит от характеристик субъекта преступления (рецидив, соучастие, должность). Объектом посягательства при совершении разбоем кражи являются интересы военной службы. При квалификации учитываются иные обстоятельства: обстановка совершения преступления, признак вооруженности. Для законодательства того периода характерно, что судами не учитываются стоимостные критерии, так как совершение грабежа малоценного имущества, включая лов рыбы или сбор чужого урожая с полей или сада, приравнивается к совершению татьбы, однако разбой рассматривается в качестве преступления имущественного характера;

в) третий этап, связанный с периодом абсолютизма монархии, в процессе формирования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против собственности, внес существенные корректировки. Помимо традиционных составов кражи, грабежа, разбоя, сформулированы определения мошенничества, присвоения, растраты. Для уголовного законодательства того периода характерно детальное описание способов совершения преступлений против собственности, в диспозиции

норм дается перечень всех обстоятельств деяния, что говорит о казуистичности уголовно-правовых норм;

г) для *четвертого этапа* развития советского уголовного законодательства, напротив, характерны отход от казуистики и тенденция к построению «абстрактных» уголовно-правовых норм с фиксацией коренных криминообразующих признаков, а при их отсутствии – применение аналогии и придание нормативного значения актам-разъяснениям. Законодательно закрепляется дифференциация уголовной ответственности в зависимости от форм собственности. Формируются составы, связанные с неправомерным пользованием чужим имуществом: недвижимостью, автотранспортом, основным объектом которых являются отношения управления или общественной безопасности;

д) *пятый (современный этап)* характеризуется совершенствованием действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, который пошел по пути детальной дифференциации ответственности как по способу совершения преступлений против собственности, так и с соблюдением стоимостных критериев.

Для исторического развития уголовно-правовой охраны собственности в России свойственны преемственность, сохранение базовых начал, которые были сформированы в эпоху древнерусского уголовного права. Однако на протяжении всего развития уголовного законодательства наблюдается поиск оптимальной модели противодействия имущественной преступности. Несмотря на изменения фарватера уголовной политики, на каждом этапе развития прослеживается тенденция к переосмыслению опыта прошлого, а формирование уголовно-правовых норм определяется особенностями социального строя государства.

Во втором параграфе «Эволюция уголовно-правовой охраны собственности в Кыргызстане» рассматривается историческое развитие уголовно-правового предупреждения преступных посягательств на отношения собственности. Для определенных периодов исторического

развития Кыргызстана характерно действие российского законодательства или его влияние на формирование правовых норм, в частности на кыргызское обычное право с середины XIX века. Для истории кыргызского уголовного права характерно уникальное правовое явление: сосуществование на определенном этапе четырех систем уголовно-правового регулирования: обычного уголовного права, мусульманского уголовного права, уголовного законодательства царской России и законодательства только возникшего Советского государства.

Тем не менее, для Кыргызстана можно выделить следующие этапы уголовно-правовой охраны собственности:

Первый этап связан с доцарским периодом, который, несмотря на отсутствие письменных правовых источников, характеризуется разрешением правовых конфликтов, связанных с нарушением имущественных прав, исключительно нормами адата и мусульманского права. Однако и в дальнейшем, вплоть до 20-х годов прошлого столетия, нормы обычного и мусульманского права составляли правовую систему уголовно-правового противодействия преступлениям против собственности параллельно с существующими нормами царского, а в последующем и советского уголовного законодательства.

Второй этап связан с серединой XIX века, когда киргизские племена были включены в состав России, и обусловлен действием российского уголовного законодательства.

Третий этап приходится на советский период и характеризуется действием на территории Кыргызстана УК РСФСР в редакциях 1922 и 1926 годов, а позже Уголовного кодекса Кыргызской ССР 1961 года, нормы которого были схожи с уголовными законами других советских республик.

Четвертый этап отличается наличием современного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления против собственности (действующий Уголовный Кодекс Кыргызской

Республики 1997 года и принятие не вступивших еще в законную силу нового Уголовного кодекса и Кодекса о проступках).

Для современных норм об ответственности за преступления против собственности свойственно отражение положений, присущих обычному праву, что характеризует ментальные черты и особенности киргизского народа, а также влияние процесса унификации с уголовным законодательством постсоветских стран, в том числе России.

В третьем параграфе «Уголовно-правовая охрана собственности в зарубежных странах» проведен компаративистский анализ уголовно-правовых норм отдельных государств из каждой правовой системы, а также стран – представительниц ЕАЭС.

Учитывая различия и особенности зарубежного уголовного законодательства в сфере обеспечения охраны собственности, полагаем, будет верным тезис, что вне зависимости от принадлежности рассматриваемых стран к отдельной правовой системе характерно наличие общего для всех момента: умышленное изъятие чужого имущества. Это, в свою очередь, демонстрирует как наличие единых начал, так и существование различий при оценке общественной опасности хищения; придания значения, помимо стоимостных критериев, и способу совершения преступления, дифференциация ответственности по месту, времени и обстановке совершения преступления против собственности.

Глава третья «Инструментальное исследование уголовно-правовых норм об охране собственности в Российской Федерации и Кыргызской Республике» посвящена уголовно-правовому анализу преступлений против собственности и включает три параграфа.

В первом параграфе «Уголовно-правовое исследование норм об охране собственности» рассматриваются проблемы квалификации отдельных составов преступлений против собственности. Диссертант для исследования уголовно-правовых норм глав 21 уголовных кодексов России и Кыргызстана придерживается следующей классификации:

1) деяния, связанные с хищением: а) без насилия или угрозы его применения (кража, ненасильственный грабеж, мошенничество, присвоение и растрата); б) с насилием или угрозой его применения (насильственный грабеж, разбой); в) где наличие либо отсутствие насилия как способа завладения имуществом правового значения не имеет (хищение предметов, представляющих особую ценность);

2) корыстные деяния, не связанные с хищением: а) без насилия или угрозы его применения (причинение имущественного вреда путем обмана или злоупотребления доверием); б) с насилием или угрозой его применения (вымогательство);

3) преступления, не связанные с абсолютным отчуждением чужого имущества: а) с применением насилия – неправомерное пользование чужим имуществом (самовольное занятие земель, самовольный захват недвижимого имущества, неправомерное завладение чужим автомобилем или иным транспортным средством); б) не связанные с причинением насилия – приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем); уничтожение или повреждение чужого имущества. Выделение самостоятельной группы преступлений обусловлено тем, что для них характерно наличие корыстного мотива, но, как правило, не носящего конституционного характера.

В рамках сравнительно-правового анализа отдельных норм глав 21 российского и киргизского уголовных кодексов, посвященного исследованию составов самовольного занятия и захвата недвижимого имущества (ст. 172¹ и 172² УК КР), рассмотрены как общие, так и характерные для уголовно-правовых норм каждого уголовного законодательства вопросы квалификации.

Существенное различие наблюдается в юридической технике состава причинения имущественного ущерба. Так, в ст. 173 УК КР, в отличие от аналогичной ст. 165 УК РФ, не отражен стоимостный критерий в виде причинения крупного ущерба, но норма дополнена примечанием,

предусматривающим исключение уголовной ответственности при возмещении ущерба виновным лицом, если в его действиях не усматриваются квалифицирующие признаки. Сравнительный анализ позволил сделать вывод, что кыргызский уголовно-правовой опыт более приемлем, так позволяет осуществить предупреждение деяний, носящих неоднократный характер. Результаты исследования изложены в рамках положений, выносимых на защиту.

Во втором параграфе «Особенности квалификации и разграничения преступлений, посягающих на собственность» рассмотрены проблемы разграничения как между составами преступлений против собственности, так и от смежных составов, указанных в других главах уголовных кодексов. Вариант изложения диспозиции состава неправомерного завладения автомобилем или другим автотранспортным средством в ст. 172 УК Кыргызской Республики вызывает сложности разграничения с составами хищений.

В третьем параграфе «Эффективность уголовно-правовой охраны собственности в Российской Федерации и Кыргызской Республике» формулируются предложения по совершенствованию уголовно-правового законодательства России и Кыргызстана, которые выносятся в качестве отдельных положений на защиту. В качестве критерия эффективности уголовного законодательства выступает минимизация противоречивости, конкуренции норм уголовного закона как с нормами иного отраслевого законодательства, так и с нормами внутри уголовного законодательства.

При сравнительно-правовом анализе двух уголовных законодательств можно выделить важность соблюдения терминологического единства, которое в целом оказывает существенное влияние на систему уголовно-правовых норм, в частности рассматриваемых главами 21 УК РФ и КР.

В заключении представлены результаты исследования, охватывающие выводы как теоретического, так и практического характера, позволяющие

раскрыть дальнейшие направления в развитии уголовно-правовой охраны института собственности.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Сапарбаев, Д. С. К вопросу об уголовной ответственности за преступные посягательства на автомобильный транспорт по уголовному законодательству Российской Федерации и Кыргызской Республики / Д. С. Сапарбаев // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 4. – С. 292–296.

2. Сапарбаев, Д. С. Недвижимое имущество как предмет преступления против собственности (уголовно-правовой опыт Кыргызской Республики и отдельных стран СНГ) / Д. С. Сапарбаев // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2. – С. 337–341.

3. Сапарбаев, Д. С. Совершение мошенничества с использованием средств массовой коммуникации / Д. С. Сапарбаев // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С.184–188.

4. Сапарбаев, Д. С. Уголовная политика по противодействию преступлениям против собственности с незаконным проникновением в Кыргызской Республике / Д. С. Сапарбаев // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 4. – С.184–186.

Иные публикации:

5. Сапарбаев, Д. С. Формы хищения чужого имущества в уголовном законодательстве Кыргызской Республики / Д. С. Сапарбаев // Проблемы

юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под. ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2015. – Вып. 21. – С. 197–210.

6. Сапарбаев, Д. С. О тенденциях дифференциации уголовной ответственности за посягательства против собственности в отдельных странах

ЕАЭС / Д. С. Сапарбаев // Международная научно-практическая конференция «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества», XX-я Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки : материалы докладов / отв. за вып. И. А. Зверева. – Княгинино : НГИЭУ, 2015. – С. 275–279.

7. Сапарбаев, Д. С. Объективная сторона вымогательства в уголовном законодательстве стран Евразийского экономического союза / Д. С. Сапарбаев // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов / под. ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2016. – Вып. 22. – С. 166–175.

8. Сапарбаев, Д. С. О развитии уголовно-правовой охраны права собственности на землю в Кыргызской Республике и странах СНГ / Д. С. Сапарбаев // Государство и право в изменяющемся мире: материалы Международной научно-практической конференции, Н. Новгород, 5 марта 2015 г. – Н. Новгород, 2016. – С. 391–395.

9. Сапарбаев, Д. С. Генезис развития охраны отношений собственности в правовой культуре киргизов / Д. С. Сапарбаев // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 670–673.

10. Сапарбаев, Д. С. Законодательная конструкция грабежа в уголовном законодательстве Китая, Кыргызстана и России / Д. С. Сапарбаев // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона –

VII : материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей, магистрантов и студентов (г. Улан-Удэ, 15 апреля 2016 г.) /отв. ред. Ю. П. Гармаев. Улан-Удэ : Издательство Бурятского госуниверситета. – 2016. – С. 244–246.

11. Сапарбаев, Д. С. Компромисс в уголовно-правовой охране собственности Кыргызской Республики / Д. С. Сапарбаев // Актуальные вопросы правовых научных исследований в системе органов внутренних дел : материалы Международной дистанционной научно-практической конференции / под общ. ред. д-ра юрид. наук И. П. Корякина – Караганда : Научно-исследовательский институт Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. – 2016. – С. 197–201.

12. Сапарбаев, Д. С. Неосторожное уничтожение и повреждение чужого имущества по уголовному законодательству России и Кыргызстана / Д.С. Сапарбаев // Актуальные вопросы противодействия преступности: теория и практика : сборник научных статей участников Международной научно-практической конференции / отв. ред. Е. В. Иванова. – Коломна : Государственный социально- гуманитарный университет, 2016. – С. 368–374.

13. Сапарбаев, Д. С. К вопросу об уголовно-правовой охране социально-нравственной составляющей отношений собственности в уголовном законодательстве / Д. С. Сапарбаев // Вестник Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Э. А. Алиева : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения государственного и политического деятеля генерал-майора милиции Э. Алиева «Э. А. Алиев – первый генерал кыргызской милиции». – Бишкек. – 2015. – Вып. 3. – С. 125–127.

14. Сапарбаев, Д. С. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия самовольному потреблению электрической энергии в Кыргызской Республике / Д. С. Сапарбаев // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов

XXI Международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2016. – С. 140–145.

15. Сапарбаев, Д. С. О преодолении коллизий и разрешения конкуренции норм главы 21 УК Кыргызской Республики «Преступления против собственности» / Д. С. Сапарбаев // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 689–690.

16. Сапарбаев, Д. С. Морально-этическая природа уголовно-правовой охраны собственности / Д. С. Сапарбаев // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 15 апреля 2016 г.) : в 2 ч. – Чебоксары, 2016. – Ч. II. – С. 147–151.

17. Сапарбаев, Д. С. Проблемы разграничения присвоения и растраты от иных составов преступлений / Д. С. Сапарбаев // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С. Ф. Кравцова) : материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург. 9–10 июня 2016 года : в 2 ч. // под ред. С. А. Денисова, Л. В. Готчиной и А. В. Никуленко / сост. А. В. Никуленко, Л. В. Готчина. – СПб., 2016. – Ч. II. – С. 35–42.

18. Сапарбаев, Д. С. Уголовно-правовые нормы как основа оперативно-розыскной деятельности в противодействии хищению скота в Кыргызской Республике / Д. С. Сапарбаев // Современное состояние науки и законодательства об оперативно-розыскной деятельности : материалы Международной научно-практической конференции. – Душанбе : «Вектор-Принт», 2016. – С. 125–130.

19. Сапарбаев, Д. С. Вопросы разграничения преступлений против собственности от экологических преступлений в уголовном законодательстве Кыргызской Республики / Д. С. Сапарбаев // Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики : сборник материалов

Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 14–15 апреля 2017 г.). – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. – С. 478–482.

20. Сапарбаев, Д. С. Роль Верховного суда Кыргызской Республики в мониторинге уголовно-правовой охраны собственности / Д. С. Сапарбаев // Юридическая наука, образование и практика: актуальные проблемы : сборник научных статей. – Н. Новгород : Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2017. – Вып. 9. – С.113–119.

Общий объем публикаций составляет 6,03 п. л.

Тираж 100 экз. Заказ № 348.

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати

Нижегородской академии МВД России.

603950, Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3

